

ГОСПОДСТВО ПРАВА КАК ПРИНЦИП ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

КРАСНОВ Эдуард Владимирович,
аспирант кафедры теории и истории государства и права
Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: adickkrasnov@rambler.ru

***Краткая аннотация.** В данной статье предпринимается попытка рассмотреть один из ключевых принципов правового государства, в качестве которого выступает принцип господства права. Анализируются мнения ученых, которые дают определение данному принципу и выделяют его основные черты. Также, в статье приводится попытка сопоставить принцип господства права с принципом господства закона, выделяются их общие черты и основные различия. Взгляды ученых указываются с учетом их классического деления на дореволюционных, советских и новейших. Приводится вывод о необходимости наполнения вышеприведенного принципа новым содержанием.*

***Abstract.** In this article an attempt to consider one of the key principles of the legal state as which the principle of the rule of law acts is made. Opinions of scientists which give definition to this principle are analyzed and distinguish its main lines. Also, the attempt to compare the principle of the rule of law with the principle of domination of the law is given in article, their common features and the main distinctions are distinguished. Views of scientists are specified taking into account their classical division on pre-revolutionary, Soviet and the latest. A conclusion about need of filling of the above-stated principle by new contents is given.*

***Ключевые слова:** правовое государство, принципы правового государства, господство права.*

***Keywords:** legal state, principles of the legal state, rule of law.*

Принципы правового государства – это наиболее сущностно-общие начала осуществления государственной власти в рамках достижения построения справедливого и ориентированного на развитие человека и его прав, а также и на обеспечение свободы общества.

В разные время различные ученые выдвигали те или иные принципы, которые составляют основу правового государства. К примеру, известный профессор Московского университета, Павел Новгородцев, к числу наиболее важных принципов относил принцип сочетания личных, групповых, классовых интересов во имя общего блага. Также, он выделял принцип народовластия. На взгляд ученого, данный принцип состоял не в том, чтобы народ фактически все решал и делал сам или за всем надзирал, а лишь в том, чтобы юридически всех от него исходило, чтоб, не будучи законодателем фактическим, он оставался «дремлющим законодателем», за которым сохраняется суверенитет и юридическая возможность проявлять свои верховные права через органы своей воли.

Интересным представляется точка зрения и Сергея Андреевича Котляревского, который в качестве принципов правового государства выделял «ответственность». Вместе с тем, понятие ответственность он связывает с актами государственного властвования, то есть, такую ответственность, которая постепенно расширяется и углубляется. Правовая организация государства требует «действительной ответственности должностных лиц и правильно поставленной административной юстиции». Государство как субъект права признает и других субъектов права, «ставит перед законодателем определенную заповедь – уважение к правовой личности всякого члена государственного целого и союза этих членов». Также, он выделяет и другие принципы правового государства, такие как обеспечение свободы и равенства граждан, их социальную защиту, право на достойное существование и другие.

Однако, когда речь заходит о господстве права, как об одном из важнейших принципов правового государства, наблюдается некоторая

неопределенность в его трактовке. Так, если мы посмотрим на труды того же Котляревского, то можно прийти к выводу о том, что в его работах «господство права как принцип правового государства проходит красной нитью»[1, с. 26]. Примечательно, что в качестве права в данном контексте он рассматривает далеко не всю совокупность его источников, а лишь конституционные законы. «Они являются высшим выражением государственной власти, от них получают полномочия и законодательные учреждения, в рамках их протекает законодательная жизнь страны»[2, с. 256]. Продолжая свою мысль, он приходит к убеждению, что верховенство законов кроится в подзаконности указов как для монархии, так и для республик. Также, он считает, что необходимо установить законодательный порядок при создании правовой нормы.

Стоит отметить, что на западе данный принцип также понимается неоднозначно. Концепция правового государства получила свое развитие в немецкой юридической науке, которая либо сводилась к формуле «упорядоченной законом бюрократии», такую формулировку можно проследить в работах К.Т. Велькера и Р.Г.Ф. Гнейста; либо к субординации исполнительной и законодательной властей, когда в рамках конституционной монархии первая подчиняется второй [3]. Вместе с тем нельзя не отметить, что языки других наций также включают этот институт: в английском языке ему соответствует словообразование «господство права», а во французском «господство законов» [4, с. 27]. Исходя из этого, можно прийти к предположению, что в приведенных выше странах институт и принцип совпадают в одном лице.

Не все авторы считают господство права принципом правового государства. Так, к примеру, Шишкина Н.В. выделяет его в качестве признака данного государства. «Господство права - это один из существенных признаков правового государства, который означает, что право господствует над всеми людьми и над самим государством, то есть органами и чиновниками, утверждается приоритет права»[4, с. 76]. Такая подмена понятий позволяет говорить о том, что далеко не все авторы отличают

принципы правового государства от его признаков. На взгляд автора данной статьи, главное отличие этих двух понятий друг от друга заключается в том, что принципы должны представлять некий идеал, эталон, которого можно достичь лишь в теории. В то же время, признаки выражают нашу действительность, определяют ее наиболее характерные черты. Строго говоря, принципы выражают состояние права и связанных с ним элементов на уровне статики, в то время как признаки отображают правовые явления в динамике, то есть, в постоянно меняющихся условиях, которые характеризуют реальное состояние вещей. С этой точки зрения уместнее было выделять принципы правового государства в статике и принципы правового государства в динамике.

Также, необходимо заметить, что некоторые ученые часто употребляют термин «господство права» как синоним «верховенства закона». К примеру, С.С. Алексеев в своей работе пишет, что «господство права представляет собой специфический социальный феномен, обусловленный естественным правом человека на свободу, неприкосновенность и равенство, поскольку данные общечеловеческие ценности составляют основу правового статуса личности»[6, с. 43]. В другом своем труде он использует практически идентичное определение, говоря о том, что «верховенство права представляет собой специфический социальный феномен, обусловленный естественным, неотчуждаемым правом человека и гражданина на свободу, равенство, справедливость, неприкосновенность личной жизни»[7, с. 345]. В связи с этим, логичным вытекает вопрос о соотношении принципа господства права с принципом верховенства права.

Во-первых, необходимо отметить, что далеко не все авторы используют терминологическую конструкцию «верховенство права». Гораздо чаще можно увидеть использование словосочетание «верховенство закона». Так, в частности В.Н. Хропанюк к числу основных признаков, которые присущи правовому государству, относит «верховенство закона во всех сферах общественной жизни»[8, с. 80]. Можно предположить, что в данном случае ученые стараются придать данному принципу роль не-

кого властного начала, благодаря которому и будет возможно обеспечивать и соблюдать права и свободы граждан. Однако, если мы будем придерживаться социологической концепции правопонимания, то в данном случае далеко не только акты, исходящие от государства в лице его компетентных органов будут иметь высшую юридическую силу. В последнее время число источников права неуклонно увеличивается, в качестве таковых выделяют уже не только нормативно-правовые акты, правовые договоры, правовые обычаи и правовые прецеденты, но и правовую доктрину, а также ситуационное право. Под ситуационным правом понимается право в динамике, «живое» право – нормативное основание сложной правореализации[9]. Суть данной концепции заключается в том, что любой человек можно заниматься правотворчеством в конкретном правоотношении. Представляется, что применительно к принципам правового государства данный источник права также должен учитываться, несмотря на слабое исследование описываемого правового явления.

Во-вторых, возникает вопрос о соотношении понятий «господство права» с терминологической конструкцией «верховенство права». Всегда ли данные категориальные понятия нужно понимать единообразно? К примеру, ряд ученых употребляют данные выражения как субсидиарные по своему содержанию друг другу. Так, Матузов и Малько в качестве способа ограничения политической власти выделяют «верховенство закона и его господство в общественной жизни»[10, с. 67]. Неким образом, такая трактовка позволяет говорить о том, что ученые постарались отделить закон как высший источник права среди других правовых актов и его главенствующее положение для участников правоотношений. Напрашивается вывод о том, что здесь главным отличием будет выступать понимание верховенства права как принципа де-юре, в то время как господство права рассматривается с точки зрения де-факто, то есть в данном случае указанный принцип отражает реальную картину жизни общества и государства.

Интересным представляется и взгляд

Н.М. Марченко на проблему соотношения категорий верховенство и господство. Так, в своем учебнике он выделяет в качестве одного из важнейших принципов «верховенство закона». При этом, автором подчеркивается, что закон здесь рассматривается в прямом смысле – «как акт, исходящий от высшего органа государственной власти и обладающий высшей юридической силой»[11, с. 447]. При этом, говоря о господстве закона, Марченко подчеркивает, что данная терминологическая конструкция должна реально осуществляться, то есть в стране должно существовать «реальное господство закона», словно подчеркивая тезис предыдущего абзаца о необходимости разграничения данных категорий с точки зрения выделения принципов в статике и принципов в динамике.

Переходя к выводам, можно также прийти к заключению о том, что: 1. Сам термин «господство права» понимается рядом авторов весьма разнообразно, отсутствует единообразие в дефиниции данного понятия. Помимо названного, можно отметить, что в некоторых работах наблюдается смешение и подмена данного принципа другими, схожими по сути, но все-таки отличающимся по содержанию.

2. Принцип господства права следует рассматривать в качестве принципа правового государства в динамике, поскольку данная категория должна отражать реальное воздействие государства на общественные отношения.

3. Необходимо отметить, что в современных условиях можно утверждать и о том, что принципу господства права может быть придан новый оттенок. Скорее сейчас его следует рассматривать в качестве принципа понимания права как наиболее эффективного инструмента ограничения власти государства и его взаимодействия с обществом. Ни одно другое средство не способно помочь достигнуть должного воздействия на государство в целом, поскольку лишь право, отражая в полной мере как существующие в законодательных актах нормы поведения, так и вырабатываемую повседневную практику, способно добиться выполнения данной цели.

Библиография:

1. Глушаченко С.Б. Русские юристы второй половины XIX – начала XX вв. о правах личности и правовом государстве [Электронный ресурс]: Историко-правовое исследование: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. М.: РГБ, 2003 (Из фондов Российской Государственной библиотеки). - 351 с.
2. Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. М., 1915. – 419 с.
3. *Welcker K.T.* Die letzten Gründe von Recht, Staat und Strafe. Giesen, 1813. S. 25, 71 u.a.; *Mohl R.* Die Polizeiwissenschaft nach den Grundsätzen des Rechtsstaates. Bd.I—2. Tübingen, 1832—1833.
4. Нерсесянц В.С. Право-математика. Опыт прошлого и перспективы. – М.: Юристъ, 1996. – 157 с.
5. Шишкина Н.В. Теория государства и права: Учебное пособие для дистанционного обучения. Новосибирск: СибАГС, 2006. - 277 с.
6. Алексеев С.С. Философия права. М.: НОРМА, 1997. – 336 с.
7. Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования. М.: «Статут», 1999. – 712 с.
8. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Учебник для высших учебных заведений / Под редакцией профессора В.Г. Стрекозова – М.: Издательство «Интерстиль», «Омега-Л». 2008. – 384 с.
9. Погодин А.В. Ситуационное право и общерегулятивное правоотношение в правореализации // Юридический мир. – 2013. – №2(194). – С. 64.
10. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. - М.: Юрист, 2004. – 512 с.
11. Марченко М.Н. Теория государства и права. Часть 1. Теория государства: Учебник. – М.: Издательство «Зерцало-М», 2011. – 516 с.